

ЭДВАРД
РАДЗИНСКИЙ

АЛЕКСАНДР II
жизнь и смерть

Издательство АСТ
Москва

УДК 94:929(47) Александр II
ББК 63.3(2)5-8 Александр II
Р15

Дизайн обложки Владислав Воронин

Радзинский, Эдвард Станиславович.
Р 15 Александр II / Эдвард Радзинский. — Москва: Издательство АСТ,
2026. — 512 с. — (Бестселлеры Эдварда Радзинского).

ISBN 978-5-17-155286-2

Сегодня это самый знаменитый историк из всех писателей и самый известный писатель среди историков. При этом «Александр II» – едва ли не лучшее из всего написанного Радзинским-историком. Внятные характеры, живые – без пиетета и придыхания – герои, великая любовь, мучительная ревность... Блестящие афоризмы, кристалл мысли, сверкающий сквозь детективную интригу, и какое-то удивительное сочетание масштаба с подробнейшей детализацией. В этой книге эпохи сталкиваются ощутимо – как айсберги. У тебя на глазах раскалывается одна Россия и рождается другая. С абсолютно справедливой тоской по свободе. С абсолютно диким представлением, будто бы ради свободы можно и нужно убивать».

Елена Ямпольская, «Известия»

УДК 94:929(47) Александр II
ББК 63.3(2)5-8 Александр II

ISBN 978-5-17-155286-2

© Э. Радзинский, 2026
© ООО Издательство АСТ, 2026

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВОСПОМИНАНИЕ О БУДУЩЕМ

История Александр II — ключительная часть трилогии «Три царя». Последний царь Николай II, первый большевистский царь Иосиф Сталин и, наконец, последний великий русский царь Александр II — ее герои. Отцы и жертвы великой исторической драмы, разыгравшейся в России в конце XIX — первой половине XX века.

Мы до сих пор ищем ответы на мучительные вопросы: почему от царя, знаменитого русской Историей «Царем-Освободителем», уничтожившего постыдное русское рабство, реформировавшего всю русскую жизнь, к концу его правления отвернулось русское общество? Почему плодом первой русской перестройки стала могущественнейшая террористическая организация, до той поры невиданная в Европе? Почему великого реформатора убили дети его же перестройки?

Но задумки того времени касаются не только России. Русский террор, родившийся во времена Александр II, предвосхитил террор нашего века. И в нынешних газетах можно прочесть те же фразы, те же идеи, которые волновали давно истлевших в земле русских террористов в дни Александр II.

Они — были первыми! И даже понятие «война с террором» принадлежит все тому же Александру II — его времени.

Так что банальнейший, но (увы!) вечный форизм: «Основной урок Истории заключается в том, что люди не извлекают из Истории никаких уроков», явился эпиграфом и к этой книге. Впрочем, как и запись в дневнике брата царя, великого князя Константина Николаевича:

«Может быть, это самая важная эпоха в тысячелетнем существовании России».

ВСТУПЛЕНИЕ

«ЦЕЗАРЬ, БОЙСЯ МАРТОВСКИХ ИД»

Слов, прозвучавших две тысячи лет назад в Древнем Риме, стало ли оптимистичным пророчеством и для русских кесарей.

Величайший и ужаснейший из московских царей Иван Грозный умрет в марте — возможно, отреченный.

11 марта 1801 года был убит император Павел I.

В марте отречется от престола последний русский царь Николай II. Март станет концом трехсотлетней династии.

И первый большевистский царь Иосиф Сталин умрет также в марте месяце, возможно, убитый соратником.

И сейчас мы идем к концу марта 1881 года. И произойдет это событие — одно из самых трагических в русской истории.

Петербург. 2 часа 15 минут... Император Александр II выходит из Михайловского дворца, где был в гостях у своей кузины.

Императору в следующем месяце должно исполниться шестьдесят три года. Но царь — еще молодец! В шинели с бобровым воротником и красной подкладке, в золотых эполетах с вензелем его отца — высок, прям, гвардейский выправка. Последний царь-романов новоской династии.

К ретивому стоит на пьедестале, на фоне мрачных колонн дворца, окруженный небывалой для русских государей охраной. Шестеро конных верхом на лошадях окружают кавалера, еще один конник сидит на козлах вместе с кучером, и за кавалером следуют еще двое с ней — с охраной.

Императорский поезд — кавалер и двое с ней — отъезжает от Михайловского дворца. Весело скачут лошади, стремитель-

но несется к рет , т к что с ни охр ны с трудом поспев ют з ней.

К рет повор чив ет н Ек терининский к н л , и вместе с ней сейч с повернет и русск я История.

Н ш Северн я Венеция еще покрыт м ртовским снегом... Снег — н бульжной мостовой вдоль к н л . Н роду совсем м ло: м ртовский петербургский ветер, пробир ющий до костей, сдул с к н л гуляющую публику. По троту ру прогули в ются полицейские — они должны охр нять проезд импер торской к реты.

Но они почему-то не з меч ют молодого человек , спеш шего н встречу к рете. Он явно нервнич ет, и в руке у него что-то подозрительное, величиной с тогд шнюю коробку конфет «Л н-дрин», з вернутое в белый пла ток.

Молодой человек подожд л приближ ющуюся к рету и швырнул сверток под ноги лош дям.

Эхо мощного взрыв прок тил съ по к н лу.

Н бульжной мостовой лежит убитый — один из к з ков, охр нявших к рету, рядом с мертвецом кричит, корчится в мук х м льчик, несший корзину с мясом. Кровь, обрывки одежды н покрытом снегом бульжнике.

Импер торский поезд ост н влив ется. Госуд рь, невредимый, выходит из к реты. Поздно бросил бомбу молодой человек — видно, сильно нервнич л.

И д льше н чин ется непонятное. И охр нники, и госуд рь зн ют, что бомбист н верняк не один. И кучер, и охр н умоляют госуд ря побыстрее уех ть с к н л . Но к полному изумлению охр ны, госуд рь, переживший к тому времени уже несколько покушений, совсем не торопится уех ть! Н против, он н чин ет стр нно р сх жив ть вдоль Ек терининского к н л .

Будто чего-то ждет.

И в этот з г дочный миг мы н время ост вим — и госуд ря, и Ек терининский к н л.

Ч сть перв я
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

ГЛАВА 1. РОДОСЛОВНАЯ ГЕРОЯ

«РОК СУРОВЫЙ»

О тцом н шего героя был великий князь Николай Павлович — один из братьев правившего тогда император Александр I, его матерью — стала дочь прусского короля Вильгельм III, Фредерик-Луиз-Шарлотта-Вильгельмина. Приняв православие, принял он и новое имя — Александр Федорович.

Наш герой был рожден в Москве, в Кремле — в «чудный весенний день 17 апреля 1818 года ... в Святой неделе, когда колокол своим перезвоном слышали православники Воскресения Христова», — вспоминал в своих мемуарах его мать.

Но несмотря на счастье и праведник, мать нашего героя добивалась вслед за этим удивительные слова: «Помнится мне, что я почувствовала тогда нечто вожное и очень грустное при мысли, что этому маленкому существу предстоит некогда стать императором».

Не зря так грустит вчерашняя немецкая принцесса при мысли, что ее сын может стать императором бескрылой стрелой. И не зря будущий воспитатель нашего героя, знаменитый поэт Василий Жуковский, в стихах воспевавший его рождение, пророчески советовала малденцу «не трепещь, встречая Рок суровый».

Кровь и несилые сопровождали историю его предков, цари и царицы династии Романовых. И убийство собственных государей стало тайной русской трагедией в XVIII веке. Честью родословной нашего героя.

ПОХОДЫ ГВАРДИИ НА ДВОРЕЦ ЦАРЕЙ. КУХАРКА-ИМПЕРАТРИЦА

Все нечеловеческое с двух событий, внешне совсем не связанных.

В самом конце XVII века при дворе великого героя, Петра Великого, создалась российская гвардия. И событие второе: в самом начале XVIII века наш великий император начал завоевание Прибалтики.

Именно тогда и случилась история, перед которой меркнут все сказки о Золушке. Пожар, это была самая волшебная история волшебного XVIII века.

В Лифляндии, в убогой комнате тушке в доме напротив Глюк жила прехорошенькая кухарка Марта, дочь лифляндского крестьянина. Марта была замужем, хотя и жила без мужа. Не женился из-за езжий шведский драгун. Хитрец победил ее с хорошенькой кухаркой и уехал воевать. Но так и не вернулся — то ли погиб, то ли заблудился о Марте. Так и пострел бы не шёл крестом, стирала и стирала в парадном доме, если бы... Если бы не пришли русские войска и не попал Марта в русский плен.

И далее неслась волшебный путь вчерашней кухарки — сначала это была постель командующего, графа Шереметев. Потом ее пышное тело укладывалось в кровать повыше — в бесильному фавориту Петра Великого князю Меншикову. А оттуда была прямой (и весьма чистый) путь — в царскую постель.

По поводу этого события был даже нарисован тогда лубок. Нем был изобретен царь, восседавший за пиршественным столом. И вельмож подводил к царю грудную, дебелую красавицу. Подпись гласила: «Верноподанный уступит царю свое дорогое». Так что не прошло и год, как кухарка Марта вместо кухни парадной оказалась в царском дворце.

Обычно все эти минутные перемены быстро исчезали из памяти пылкого Петра. Но Марта осталась в ней навсегда. Прелести красавицы и ее добрый характер сотворили невероятное: император Всероссийский женился на вчерашней кухарке. Марту крестили, и под именем Екатерины Алексеевны Петра короновали ее императрицей.

В 1725 году Петр внезапно заболел. У постели умирающего царя собрались ближайшие вельможи. По стойкой легенде, великий

император коснеющим языком успел только сказать: «Отдайте все...». Но кому отдать, он сказать не успел.

В миг вожнейшего повеления и смешливая Смерть забрала всемогущего царя!

Покорив тело, вельможи собрались в соседней дворцовой зале — решить, кому отдать «все», то есть величественную империю, протянувшуюся на полсвета, — от Балтики до Тихого океана. И вот тогда в той же зале они с изумлением увидели гвардейских офицеров! Это пришли командиры гвардейских полков, созданные Великим Петром.

И возмущенные вопросы вельмож «Как посмели?!», ответом была бурная дробь с улицы! И, выглянув в окно, вельможи увидели гвардейцев, собравшихся во дворе. Все выходы из дворцов залезли занята гвардией. И гвардейские командиры выкрикнули бывшую кухню императрицы Всероссийской Екатерины I. (Появиться бы в это время драгуну — первому мужу новой императрицы!)

Весело провела Екатерина I. От новой императрицы осталась дворцовая роскошь. В ней трюны шутов и пиры вполне соразмерны с роскошью всегосударства.

Вот так в XVIII веке на политическую арену вышло детище Великого Петра — гвардия. И весь век с нею не уходило.

И уже вскоре удалая гвардия сотворила еще одну императрицу.

ВТОРОЙ ПОХОД ГВАРДИИ. ИМПЕРАТРИЦА-НИМФА

После смерти Екатерины I ее дочь Елизавета «жил в полнейшем ничтожестве». Постревшие сподвижники Петра Великого пригласили провидеть страну потомков родного брата Петра Великого — Ивана.

В Россию приехали принц и принцесса Бруншвейгские. Императором был объявлен их сын, малоденежный Иоанн Антонович. А так как он еще в колыбельке лежал, провительницей при немшмысленышестал его мать — принцесса Анна Леопольдовна.

Не понимали пришельцы из Бруншвейга, как опсились гвардия. Но дочь Великого Петра понимала.

Елизавета была рождена до брака матери с императором. И лишь после брака была привенчена — объявлена законной дочерью Петра. Дитя любви было чудом как хороша. Копна рыжих волос, божественная фигура с легким розовым румянцем. И формы такие что ни есть соблазнительные — великолепный рост, высокая грудь, стройные длинные ноги. Некий немецкий дипломат, увидев ее, упал в обморок от ее красоты.

Был он безумно востановителем. Кровь Матрону бросил ее в объятия простоголюдинов. Как к Розуму, как к вепь-певчий, которого он увидел в придворной церкви, сразу же ввел ее сердцем. Елизавета превратилась безродного как к Розуму в графа Румовского, и он стал ее любовником на долгие годы.

На портретах бросается в глаза крепкий волевой подбородок нимфы — подбородок ее беспощадного отца! Отдавая себя любви, рыжекударная Елизавета не забывала о власти. Истинная дочь Петра не хотела жить в забвении. Волевой подбородок потребовал — рискнуть. И она обратилась к государю.

Холодной ноябрьской ночью 1741 года по Невскому проспекту ехали сани, окруженные тремя сотнями гвардейцев. А в санях... не шла нимфа!

Сани не привалялись к царскому дворцу.

По пути во дворец гвардейцы весело рестовывали полусонных вельмож, живших на дворцовой и бережной. Так, с шутокми и прибаутками, они отпирывали из постели в тюрьму главных сподвижников при вительнице Анны Леопольдовны.

Приближаясь ко дворцу, чтобы избежать лишнего шума, нимфа покинул сани. И гвардейцы на руках понесли на шее к царю ко дворцу. На крепких руках гвардейцев явился Елизавета в безмятежно спящий дворец. Когда как рудельный попытка уйти — рить в броне — вспороли броню шпиль. Дворцом овладела без сопротивления.

— Провстивать, сестрицы! — пробудил Елизавету при вительницу империи. Ночная революция победил. Законную при вительницу отпирывали в крепость вместе с семейством. Малоденщик-император не шимф взял с собой сани. Ребенок залился смехом, рдостно тянул ручки к гвардейцу. Елизавета целовала его: «Бед-

ное дитя». И, повздых в, отпра вил «дитя» в вечное з точение — в Шлиссельбургскую крепость. И вчер шний импер тор Всероссийский (эт к я русск я версия фр нцузской «Железной м ски») выр стет в тюремной к мере, не зн я, кто он, з что поп л в к - меру. Т м, в крепости (уже при Ек терине Великой), его и убьют охр нники, несч стные его родители сгниют в з точении.

И следующее утро Елиз вет объявил себя импер трицей и полковником гв рдейского полк . Он ув ж л гв рдию.

Вот т к н ш гв рдия совершил второй победоносный поход н ц рский дворец. Но, ок з лось, совсем не последний.

ОТКРЫТИЕ ПРАБАБУШКИ НАШЕГО ГЕРОЯ

Импер триц Елиз вет I пр вил стр ной, к к русск я помещиц — своенр вно и взб лмошно, жестоко и одновременно добро.

З конного супруг и детей у н шей нимфы не было. И Елиз вет придум л сдел ть н следником престол своего племянник . Это был сын ее ст ршей сестры и голштинского принц — К рл Петр Ульрих, в пр восл вии ст вший именов ться великим князем Петром Федоровичем.

Елиз вет подыск л ему жену — немецкую принцессу.

Софья-Фредерик -Август был дочерью одного из бесчисленных немецких принцев н службе у Фридрих Великого.

М ленькую Софью отпра вили в д лекую Россию. По пути в Петербург ее везли через Ригу. Т м, в тюремном з мке, под стр жей содерж лось несч стное бр уншвейгское семейство, свергнутое импер трицей Елиз ветой.

Тень гв рдейского переворот встретил эту впеч тлительную и умменькую девочку уже н гр ниц х России.

В Петербурге вчер шняя лютер нк Софья-Фредерик , приняв пр восл вие, ст новится великой княгиней Ек териной Алексеевной.

Т к н чин ется русск я жизнь этой 14-летней девочки — будущей импер трицы Ек терины Великой, пр б бки н шего героя.

Впоследствии он р сск жет о своей тогд шней жизни в зн - ментных «З писк х», которые прочтут после ее смерти все по-

следующие цари из дома Романовых. И, как мы узнаем далее, прочтут с ужасом.

Нервнодушным женским взглядом описала Ектеринскер соте императрицы Елизаветы, и конечно же, предмет всеобщей зависти — несравненные стройные, длинные ноги императрицы. Обычно они были сокрыты ужасным кринолином и юбками. Но нимфа, ставшая императрицей, придумала, как явить миру свои прелести. Как описывает Ектеринск, во дворце устраиваются ночные мскреды, на которые императрица велит дамам являться в мужских нарядях. И тогда все ее фрейлины превращаются в жалких пухленьких коротконогих мальчиков, с которыми Елизавета царица и дамами высоким длинноногим красавцем.

Но маленкая Ектеринск постепенно понимает истинную причину этих *ночных мскредов*. *Страх гвардии* — пьеса о *ночной революции* — скрывает это длящееся до рассвета дворцовое веселье.

И история захватившей власть Елизаветы становится искушающим примером для умной девочки. Уже в 15 лет, поняв ничтожность своего супруга, Ектеринск начинает подкупать придворных подругами — создает свою партию.

И учится, учится у императрицы ее беспощадности.

Елизавета умело шла к цели. И шла к ней до конца, как ее отец. Затеяв войну с самим Фридрихом Великим, императрица положил тысячи солдат на поле боя.

Но в бесконечных неудачных битвах добился многого — обескровил армию Фридриха. Нимфа уже приготовилась добить величайшего полководца Европы, но... Опять все та же смешница — смерть! — берет Елизавету на кону великой победы.

При этом, решив судьбу Европы, императрица осталась с малолетней русской помещицей. Он был уверен, что в Англию можно проехать сухим путем. И, будучи безумно отважной, был до смешного боязлив! Однажды в присутствии Ектерински императрица с привычным бешенством распекла своего министра. И, чтоб смягчить ее опосредованный гнев, появился шут с ежом. Увидев издали ежа, императрица побледнела. И с безумным криком: «Это же мышь! Это сам я не стоящая мышь!» — императрица вся Русь,

подхватив юбки, пустил с нутком! Громивши великого Фридриха и своих вельмож, Елизавета до смерти боялась мышей!

Но, на блудя эти нелепости в поведении императрицы, маленький Ектерин помнил главное: Елизавета сумела захватить престол. Изучая потонную историю России, маленький девочка открывала главные моменты империи: неограниченное сдерживание в России, оканчивается, *ограничено*. Ограничено волею государя. Тогда же, как в Древнем Риме, когда преторские государственные дела сжали на трон всемогущих цезарей. Тогда что недром русское государство гордо называло себя Третьим Римом.

Но несчастный муж Ектерины Петр этого не понял.

ТРЕТИЙ ПОХОД ГВАРДИИ НА ДВОРЕЦ — ГАЛАНТНЫЙ

Муж Ектерины, император Петр III (предок нашего героя), вступил на престол после смерти тетки.

Петр и Ектерин были первыми из династии Романовых, кто въехал в только что отстроенный Зимний дворец. (Покойня императрица Елизавета приказала построить этот дворец итальянцу Роттелли, но пожить в нем так и не сумела.)

Новый Зимний дворец стал домом-символом царей из династии Романовых.

Построенный на бережной вечно бунтовавшей реке Невы, он обретенными людьми и главным образом с домом к реке и Петропавловской крепости.

В этой крепости хоронили царей, в ее стенах сидели опальные и родовые клановые — озабочившись впоследствии иностранных путешественников. Впрочем, не только их. Племянник героя из книги, великий князь Александр Михайлович (которого впервые поселили в Зимнем дворце), вспоминает: «Мы приехали в Петербург в период обычных туманов, которым позавидовал бы Лондон.

— В шестом приятном, — объяснил мне наш воспитатель, — что, когда туман рассеется, вы увидите и против, через